

“Бахтин почти мой товарищ...”: о специфике последней волны русской рецепции *Проблем творчества Достоевского* / “*Bakhtin foi quase meu colega...*”: sobre a especificidade da última onda da primeira recepção russa do livro *Problemas da criação de Dostoiévski* / “*Bakhtin and I Had Almost Been Colleagues...*”: On the Specificity of the Last Wave of the First Russian Reception of Problems of Dostoevsky’s Art

Svetlana Dubrovskaya*

АННОТАЦИЯ

Первая книга М.М. Бахтина о Достоевском более 90 лет привлекает внимание исследователей. В статье рассматривается последняя волна русской рецепции *Проблем творчества Достоевского*. Доказывается, что вопрос изучения рецепции бахтинских идей, заложенных в книге, не теряет актуальности как при создании общей картины интеллектуальной истории, так и при рассмотрении отдельных ее составляющих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М.М. Бахтин; *Проблемы творчества Достоевского*; Рецепция; Критический дискурс

ABSTRACT

The first book of M. M. Bakhtin on Dostoevsky has been the focus of researchers for over 90 years now. In this article, an analysis is carried out of the last wave of the Russian reception of Problems of Dostoevsky’s Art. We show that the study of the reception of Bakhtinian ideas, contained in the work, remains relevant with respect to the development of the general framework of the intellectual history, and to the analysis of isolated components.

KEYWORDS: *M. Bakhtin; Problems of Dostoevsky’s Art; Reception; Critical discourse*

RESUMO

O primeiro livro de M.M. Bakhtin sobre Dostoiévski é alvo de atenção dos pesquisadores há mais de 90 anos. No artigo é analisada a última onda da recepção russa de Problemas da criação de Dostoiévski. Provamos que a questão do estudo da recepção das ideias bakhtinianas, contidas no livro, não perde a sua atualidade tanto no que diz respeito à construção do quadro geral da história intelectual, quanto à análise dos componentes isolados.

PALAVRAS-CHAVE: *M. Bakhtin; Problemas da criação de Dostoiévski; Recepção; Discurso crítico*

* Национальный исследовательский Мордовский государственный университет – МГУ имени Н.П. Огарёва/ филологический факультет, кафедра русского языка как иностранного, Саранск, Россия; доктор филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-1361-6942>; s.dubrovskaya@bk.ru

Введение

Книге *Проблемы творчества Достоевского* в научной биографии М.М. Бахтина принадлежит особая роль: более трех десятилетий она была почти единственным (наряду с двумя статьями о Л.Н. Толстом [БАХТИН, 2000]) свидетельством пребывания ученого в литературоведческом пространстве 1930-х начала 1960-х гг.

К настоящему времени опубликовано достаточно большое количество работ, посвященных процессу длительного и противоречивого восприятия мировой гуманитарной наукой первой книги Бахтина о Достоевском. Однако вопрос изучения рецепции бахтинских идей, заложенных в книге, не теряет актуальности как при создании общей картины интеллектуальной истории, так и при рассмотрении отдельных ее составляющих.

Как известно, книга о Достоевском, увидевшая свет в 1929 году, когда автор уже находился под следствием и ожидал приговора по делу *Воскресения*, вызвала оживленную реакцию не только в СССР, но и за его пределами у представителей российского зарубежья. Вопросам рецепции *Проблем творчества Достоевского*, особенно ее первой волны – 1929-1930 гг. – посвящены специальные статьи и комментарии (БАХТИН, 2000; ОСОВСКИЙ; 1992 1997; GRILLO, 2019), а также отдельные главы исследований (КОНКИН, КОНКИНА, 1992; EMERSON, 1997). Общая картина первого обсуждения на родине мыслителя сложилась из нескольких объемных (И. Гроссман-Рощин, А. В. Луначарский и М. Старенков) и небольших (Н.Я. Берковский, Арк. Глаголев и др.) рецензий, а также упоминаний книги в связи с рассмотрением отдельных научных вопросов и проблем. Так, уже в *Статьях о Тургеневе* (1929-1930) Л.В. Пумпянский откликается на “Проблемы творчества Достоевского”, высказывая свою солидарность с автором по вопросам понимания сказа как такового, и в частности *чужого слова* у Тургенева:

В понимании сказа как чужой речи прежде всего (а уж во-вторых речи устной) мы расходимся с формалистами и примыкаем к М. М. Бахтину: “сказ есть прежде всего установка на чужую речь, а уж отсюда, как следствие, на устную... Сказ вводится именно ради чужого голоса” (см. его исследование “Проблемы творчества Достоевского”. Л., 1929. с. 115). (ПУМПЯНСКИЙ, 2000, с.457)

Вторая ссылка на *Проблемы творчества Достоевского* связана с теорией русского романа Пумпянского, развитой им в статьях Тургенева (БОЧАРОВ, 2000, с.482-483):

Нужен был роман о противоречиях самой тактики хождения в народ, подобно тому как Достоевский написал роман о противоречиях тактики заговора, — но для этого нужны были “полифонические методы Достоевского” (ПУМПЯНСКИЙ, 2000, с. 488).

В статье *Основная ошибка романа “Зависть”*, прочитанной как *Доклад в кабинете писателя в Ленклублите 17 марта 1931 года*, Пумпянский приводит важнейшее положение книги 1929 года, не называя автора:

Нет той свободы голосов героев, сталкивающихся у Достоевского как мир с миром, комета с кометой, как непредвиденные орбиты несовместимых кругозоров (ПУМПЯНСКИЙ, 2000а, с.557).

Первая волна советской рецепции *Проблем творчества Достоевского*, уложилась, как заметил С.Г. Бочаров, “в сроки, когда решалось дело: с июля 1929, когда был вынесен приговор, до марта 1930, когда М.М.Б. уже отбывал в Кустанай” (БОЧАРОВ, 2000, с.473).

В *Беседах с В.Д. Дувакиным (Пятая беседа, 22 марта 1973 года)* М.М. Бахтин на вопрос о его первой книге о Достоевском, ответил: “Замечена была книжка, да, замечена” (БАХТИН, 2002, с.245).

Отметим, что вторая волна русской рецепции охватывает намного больший временной отрезок: ее границы (с определенной долей условности) обозначаются 1940-ми – 2010-ми гг. При этом необходимо подчеркнуть ее особый характер, во многом объяснимый жизненными обстоятельствами Бахтина. Выделим в восприятии книги два основных *сюжета*, отражающих позиции разных поколений исследователей. О том, что опубликованная в 1929 г. монография русского ученого на несколько десятилетий оставалась в памяти лишь небольшого круга специалистов в СССР и российском зарубежье, размышлял В.В. Кожин в беседе с Н.А. Паньковым на страницах журнала *Диалог. Карнавал. Хронотон*:

Первую свою книгу, посвященную Достоевскому, возможно, главный труд своей жизни, он дописал в возрасте Христа, и напечатал в 1929 году, достигнув 34 лет. Но вместо творческого общения с собратьями по цеху, он вынужден был замолчать на несколько десятилетий, он как бы не существовал более для читателей и ждал переиздания своей первой книги более 30 лет (КОЖИНОВ, 1992, с.112).

Подобная же картина нарисована и в статье В. В. Здольникова *Книга М.М. Бахтина о Ф.М. Достоевском в контексте литературной борьбы 1920-х гг.* Исследователь, оценивая уровень теоретической новизны *Проблем творчества Достоевского*, утверждал, что представители *противоборствующих школ*, авторы первых рецензий, не только *не пытались причислить автора к своему лагерю*, но вскоре “вовсе ‘забыли’ о [...] существовании книги” (ЗДОЛЬНИКОВ, с.7). Однако необходимо подчеркнуть, что и Кожинов, и Здольников говорят от лица своего поколения, *забывая* при этом о поколении современников М.М. Бахтина, почти его ровесников, которые еще в молодости познакомились с книгой и, конечно, помнили о ней. А некоторые продолжали диалог с ее автором. То, что в 1930-е – начале 1960-х гг. книга *Проблемы творчества Достоевского* не была забыта, подтверждается целым рядом фактов: начиная от официального упоминания (прежде всего в републикациях статьи А.В. Луначарского *О “многоголосности” Достоевского: по поводу книги М.М. Бахтина “Проблемы творчества Достоевского”* в 1937, 1956 и 1957 гг.) и до свидетельств сохранения памяти о книге в сообществе филологов: как в устных воспоминаниях и частной переписке (отклик Е.В. Тарле¹, письма Г.А. Гуковского², Н.Я. Берковского), так и в книгах, статьях, выступлениях (В.В. Виноградов, В.Б. Шкловский, Г.М. Фридендер и др.).

Рассмотрение последней волны русской рецепции *Проблем творчества Достоевского* позволяет углубить отдельные сюжеты процесса восприятия

¹ По свидетельству М.В. Юдиной, Тарле “был ‘без ума’ от работ М.М. Бахтина о Достоевском...” (Цит.по: БАХТИН, 2002. с.468).

² 1 августа 1943 года Г.А. Гуковский писал Д.Е. Максимуму: “Ну конечно, я очень хорошо знаю книгу Бахтина о Достоевском и считаю ее одним из самых блестящих явлений нашей науки за последние десятилетия. Тут дело идет не о согласии с его положениями, а о типе научного мышления, о глубине его. Эта книга в свое время вообще очень шумела. Ее ставят высоко почти все”. (Цит.по: БАХТИН, 2002. с.487).

бахтинской книги, уточнить сложившееся представление о востребованности наследия Бахтина.

“Победителю учителю...”: предварительные замечания

Из откликов на первую книгу Бахтина особого внимания заслуживает рецензия А.В. Луначарского, создавшая, по точной характеристике С.Г. Бочарова, “известную полифонию” голосов в советской печати. В развернутом отклике на бахтинское прочтение романов Достоевского, как романов полифонических, Луначарский, разделяя позицию исследователя, подчеркивает:

Бахтину удалось не только установить с большей ясностью, чем это делалось кем бы то ни было до сих пор, огромное значение многоголосности в романе Достоевского, роль этой многоголосности как существеннейшей характерной черты его романа, но и верно определить ту чрезвычайную, у огромного большинства других писателей совершенно невысказанную, автономность и полноценность каждого “голоса”, которая потрясающе развернута у Достоевского (ЛУНАЧАРСКИЙ, 2001, с.163).

Как известно, на полях личного экземпляра книги Луначарский *благословлял* Бахтина на исследование генезиса полифонии, то есть на историческое обоснование основополагающего теоретического тезиса книги (БОЧАРОВ, 2000, с.477), что и произошло во второй редакции монографии о Достоевском.

С именем А.В. Луначарского связан один из самых продолжительных по времени и интенсивных по проявлению биографических и научных “сюжетов”. Во-первых, рецензия сыграла не последнюю роль в изменении приговора ученому (БОЧАРОВ, 2000, с.479); во-вторых, именно рецензией Луначарского Бахтин *усиливает* необходимые для защиты его диссертации позиции (записка Б. В. Залесскому 19 октября 1946 г.³); в-третьих, статья Луначарского долгие годы в глазах официальных структур была гарантией качества *Проблем творчества Достоевского*. Благодаря публикации статьи-рецензии в разных изданиях книга

³ “Многоуважаемый Борис Владимирович! Направляю Вам тезисы к [моей работе] диссертации, отзыв акад. А. В. Луначарского о моем Достоевском и отзыв акад. Е. В. Тарле о Рабле” (БАХТИН, 2008, с.972).

Бахтина постоянно находилась в поле зрения советских литературоведов и служила им своеобразным ориентиром при оценке книги о Достоевском. Достаточно напомнить, что в 1937 году тираж сборника избранных статей А.В. Луначарского *Классики русской литературы* составлял 10 000 экземпляров. *Достоевский в русской критике* (1956) и сборник А.В. Луначарского *Статьи о литературе* (1957) были изданы тиражом 75 000 экземпляров. Как писал один из первых редакторов *Проблем поэтики Достоевского* Лев Шубин,

[...] долгие, долгие годы (когда сам М. Бахтин был “отлучен” от литературы и книга его стала библиографической редкостью) статья Луначарского была почти единственным источником информации о книге (ШУБИН, 1965, с.80).

Примечательна отсылка к Бахтину (через цитирование Луначарского) во вступительной статье А.А. Белкина к книге *Ф.М. Достоевский в русской критике*:

Луначарский отмечает характерные черты эстетики Достоевского, его “лиризм”, субъективность, форму “исповедей”, столь частых в романах Достоевского, его “многоголосность”. “Многоголосности” художника Луначарский посвятил специальную статью в форме рецензии на книгу М.М. Бахтина “Проблемы творчества Достоевского”. Многоголосность, или полифонизм, проявляется в том, что “действующие лица Достоевского живут, борются и в ообенности спорят, исповедуются друг другу и т. д., нисколько не насилуемые автором”. Вот почему “романы Достоевского суть великолепно обставленные диалоги” (БЕЛКИН, 1956, с. XXXIV-XXXV).

Не менее примечательна роль статьи Луначарского в развернувшейся в 1964 году на страницах *Литературной газеты* полемике по поводу *Проблем поэтики Достоевского*. Так, литературовед, литературный критик, инициатор первого идеологического обсуждения *Проблем поэтики Достоевского*, Александр Львович Дымшиц начинает свою критическую рецензию *Монологи и диалоги* словами:

Прочитана книга... Впервые я читал ее тридцать пять лет назад. Это книга М. Бахтина “Проблемы поэтики Достоевского”, переизданная с дополнениями и поправками не так давно. В книге М. Бахтина немало верных мыслей, соображений и наблюдений. Это труд ученого. И многое из добытого им для науки останется

ее достоянием. Самое определение романа Достоевского как романа полифонического уже вошло в науку. Его по справедливости признал еще А.В. Луначарский. Литературная наука всегда будет обязана М. Бахтину за множество тончайших наблюдений над поэтикой и языком Достоевского (ДЫМШИЦ, 1964а, с.4-5).

Однако все последующее содержание статьи противоречит сказанному в первых абзацах и нацелено на *развенчание* Бахтина (в том числе и по вопросам типологии жанра романа). И. Василевская и А. Мясников, оппоненты Дымшица, в статье *Разберемся по существу* в качестве одного из аргументов в защиту теории Бахтина также избирают выступление Луначарского:

Первое издание книги М. Бахтина о Достоевском было сочувственно встречено А.В. Луначарским, опубликовавшим большую статью “О ‘многоголосности’ Достоевского”. В самый разгар борьбы с формализмом Луначарский отделил Бахтина от формалистов. Более того, он угадал, увидел антиформалистический характер книги (ВАСИЛЕВСКАЯ, МЯСНИКОВ, 1964, с.4-5).

Отвечая на замечания оппонентов статьей *Восхваление или критика?*, Дымшиц вновь обращается к рецензии Луначарского, опираясь на тезисы, *укрепляющие* высказанные замечания и позицию автора (ДЫМШИЦ, 1964). Примечательно, что А.Л. Дымшиц подарил М.М. Бахтину свою брошюру *Четыре рассказа о писателях* (ДЫМШИЦ, 1964 в.), на обороте обложки которой сохранился инскрипт: “Победителю учителю от побежденного ученика; М. М. Бахтину от А.Л. Дымшица”. Фотография инскрипта позволяет увидеть первоначальное написание фразы и внесенные дарителем исправления (ИЗДАНИЯ..., 2018, с.65).

В. В. Виноградов: “...предлагаю присвоить Бахтину ученое звание профессора”

Волна рецепции, обозначенная нами как *последняя*, начала набирать силу за несколько лет до симптоматичных, эксплицитных реакций на первую бахтинскую книгу о Достоевском, то есть задолго до второй половины 1950-х гг. – начала 1960-х гг. Мы связываем начало *последней волны* со временем подготовки М.М.

Бахтиным к защите своей диссертации *Франсуа Рабле в истории реализма* (1946 г.) и последующего ее обсуждения в Высшей аттестационной комиссии (1949 г.). Напомним основные моменты.

Летом 1945 года Бахтин обдумывал представление своей рукописи о Рабле к защите (сначала речь шла о кандидатской, затем в письме к А.А. Смирнову Бахтин говорил уже о защите докторской диссертации⁴). Тогда же обсуждался вопрос о возможных оппонентах. 14 июля 1946 года диссертация Бахтина по просьбе М.В. Юдиной была привезена академику Е.В. Тарле. Е.И. Божно, передавая бахтинскую работу, в письме к М.Ю. Юдиной так описывает отношение академика к *Проблемам творчества Достоевского*:

Т.(арле) [...] расспрашивал о М.М., сказал, что в восторге от книги о Достоевском, прочитал ее два раза, говорил, как жаль, что М.М. не работает теперь над Достоевским и как хотелось бы, чтоб он вернулся к этим темам (Цит.по: БАХТИН, 2008, с.908).

Восторженное отношение к большому ученому и его книге зафиксировано и в письме самого Тарле к Бахтину от 19 августа 1946 года:

Очень рад был узнать из Вашего письма, что Вы собираетесь со временем снова приняться за Федора Михайловича. Если будете работать не в хронологическом порядке, – разберите “Бобок” [...] Для историка литературы и критика большой простор. Примите наилучшие пожелания. Поскорее защищайте диссертацию и переезжайте в Москву, в Ленинскую библиотеку! (Цит.по: БАХТИН, 2008, с.970-971).

Защита диссертации состоялась 15 ноября 1946 года в Институте мировой литературы им. А.М. Горького. Дискуссия, развернувшаяся на защите в связи с предложением оппонентов присудить Бахтину сразу степень доктора наук, побудила высказаться практически всех присутствующих (БАХТИН, 2008, с.1017-1068). Так, историк русской литературы Н.К. Пиксанов, объясняя, почему он не прочитал диссертацию Бахтина, сказал: “Кандидатская диссертация – дело не такое

⁴ 24 июня 1945 года Бахтин писал: “Я решил (не без колебаний) <> по совету некоторых влиятельных работников Института им. Горького, представить книгу о Рабле в Институт в качестве докторской диссертации. Я очень прошу, Александр Александрович, если только Вы конечно одобрите это дело, оказать мне в нем Вашу очень для меня существенную помощь. Я прошу Вас быть моим оппонентом” (БАХТИН, 2008, с.958)

уже ответственное, чтобы очень беспокоиться о ней, а особенно, когда дело касается Бахтина, которого мы давно знаем в печати” (БАХТИН, 2008, с.1035) (Курсив мой. – С.Д.). Скорее всего, говоря об известности опубликованных работ Бахтина, Пиксанов имеет в виду известность его книги о Достоевском.

В унисон со словами Пиксанова, спустя почти три года, 21 мая 1949 года, на заседании Высшей аттестационной комиссии прозвучало выступление лингвиста-русиста и литературоведа В.В. Виноградова. Как известно, научный диалог Виноградова и Бахтина продолжался не одно десятилетие⁵. Говоря об уровне исследовательской культуры Бахтина, Виноградов напомнил участникам обсуждения о книге 1929 года. Фраза из этого выступления вынесена в заглавие нашего доклада. Приведем цитату полностью:

Бахтин – почти мой товарищ по Ленинградскому университету, человек очень большой культуры, очень больших знаний, ну, необыкновенно талантливый, но, как видите, очень большой. Одна из его работ – “Проблемы творчества Достоевского” – вызвала в свое время восторженную статью Луначарского. И естественно, что, если бы он выступил теперь, степень кандидата невозможно было бы дать. Поэтому самые серьезные оппоненты – Смирнов, Алексеев – предлагают дать степень доктора. Но дать сейчас степень доктора за то, что сделано девять лет тому назад, нельзя, поэтому я предлагаю присвоить Бахтину ученое звание профессора: он этого заслуживает (БАХТИН, 2008, с.1100).

Книга о Достоевском не только для Виноградова, но и для всех присутствующих – сильнейший аргумент в поддержку Бахтина.

⁵ См. работы В.М. Алпатова, Нины Перлиной, А. П. Чудакова. Добавим, что М.М. Бахтин внимательно следил за публикациями В. В. Виноградова: наряду с конспектом книги *О художественной литературе* (1930) (БАХТИН, 2002, с.544) в архиве Бахтина сохранились *Русский язык (Грамматическое учение о слове)* (1947), *Проблема авторства и теория стилей* (1961), содержащие читательские пометы Бахтина. Также долгие годы Бахтин получал научную периодику (*Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, Русская литература, Вопросы литературы, Вопросы языкознания* и др.) В публикациях, принадлежащих Виноградову, сохранились бахтинские пометы, в частности в статьях, посвящённых проблемам творчества Достоевского (КЛЮЕВА, ЛИСУНОВА, 2010)

“Автору лучшей книги о Достоевском...”

Оживление интереса к “‘Проблемам творчества Достоевского’ в середине 1950-х во многом обусловлено ‘воскрешением’ в нашей общественной и литературной жизни самого Достоевского” (БОЧАРОВ, 2000, с.501). Так, в сборнике исследований и статей о творчестве Ф.М. Достоевского, ставшем итогом юбилейной сессии, организованной Институтом мировой литературы им. А.М. Горького в дни 75-летия со дня смерти писателя, интерес к бахтинской книге 1929 года проявился в нескольких работах. Эпицентром полемики стал вопрос о природе полифонического слова романов Достоевского и связанная с ним проблема автора. Г.Л. Абрамович в статье *К вопросу о природе и характере реализма Достоевского*, выделяя присущий писателю *внутренний лиризм изображения*, подчеркивает, что именно “субъективность” писателя “в значительной мере определяет направление и силу создаваемых им реалистических картин и образов”:

Нельзя согласиться с тем, – продолжает исследователь, – что каждый герой произведений Достоевского живет якобы только своей самостоятельной жизнью, как это утверждал, развивая концепцию полифоничности романов великого писателя, М. Бахтин, или что Достоевский, как пытался показать О. Каус, лишь “хозяин дома”, умеющий хорошо обойтись со своими различными гостями и не нуждающийся в произнесении последнего слова (ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО, 1959 с.60)

А.В. Чичерин в статье *Поэтический строй языка в романах Достоевского* сосредоточен прежде всего на выявлении стилистического своеобразия, описании языка и в целом речевой картины романов. Polemica с бахтинскими идеями разворачивается на этом проблемном поле:

М.М. Бахтин в своей книге “Проблемы творчества Достоевского” выдвигал в свое время оригинальное понимание его романов как полифонических, реализующих особый вид и языковой и идейной многоголосицы. В языке романов Бахтин видел прежде всего “двояко-направленные слова, включающие в себя, как необходимый момент, отношение к чужому высказыванию...” У Бахтина появляются поэтому такие характерные обозначения: “разнонаправленное двуголосое слово”, “внутренне диалогизированное слово”, “спор двух голосов в одном слове за

обладание им” [...] На протяжении нашей статьи мы постоянно полемизировали с утверждениями этого рода. Мы показывали роль автора в монологе, в диалоге, в многоголосице, мы отстаивали мысль о решающем значении “сознания автора” (ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО, 1959, с.443).

Г. М. Фридлиндер, советский литературовед, крупнейший исследователь творчества Ф.М. Достоевского, в статье *Роман “Идиот”* отмечал:

В своей известной книге о Достоевском М. Бахтин высказал взгляд на Достоевского, как на создателя нового будто бы типа “полифонического” романа, где нет “монологической” авторской точки зрения и каждый из героев обладает своим собственным “голосом” вполне независимым от автора. Несмотря на обилие ценных наблюдений в книге Бахтина, анализ “Идиота” с очевидностью вскрывает фактическую несостоятельность его общего взгляда на романы Достоевского. Авторский “голос”, авторская точка зрения на изображаемые события здесь отнюдь не скрыты, а напротив, выражены весьма резко и определенно, хотя и очень своеобразно (ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО, 1959, с.211).

Г.М. Фридлиндер несколько раз обращался к волнующим его вопросам. Примечательно, что в своей монографии *Реализм Достоевского* (1964) исследователь возвращается к критике бахтинской идеи о полифоничности романов Достоевского, разворачивая критику отдельных ее положений (ФРИДЛЕНДЕР, 1964, с.188-198). При этом нельзя не заметить, как *деликатно* Фридлиндер вводит критику в свои размышления:

[...] как имел уже возможность писать автор настоящей книги, предложенное Бахтиным истолкование художественной природы полифонизма Достоевского представляется ему убедительным далеко не во всем (ФРИДЛЕНДЕР, 1964, с.188-189)⁶.

⁶ Книгу “Реализм Достоевского” Г.М. Фридлиндер подарил Бахтину, сопроводив ее надписью: “Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину от автора 8.V.1964” (ИЗДАНИЯ..., 2018, с.189). Отметим, что Бахтин достаточно высоко оценивал вклад Фридлиндера в изучение Достоевского: “Я считаю очень ценными – говорил он в интервью 3. Подгужецу, – работы покойного Долинина, Фридлиндера, Кирпотина, Бурсова, Евнина. Все эти работы рассматривают разные грани Достоевского, но я вообще не считаю, что в области литературоведения возможен какой-то один подход [...] Особенно я ценю работу Фридлиндера, его теоретическую книгу о реализме Достоевского” (БАХТИН, 2002, с.460).

Отметим, что Фридендер выступает не только в жанре монографии или статьи в сборнике. Ему принадлежат главы о творчестве Ф.М. Достоевского в двух академических изданиях – *История русской литературы* (1956 г.) и *История мировой литературы* (1991 г.). В 1956 году литературовед, говоря об особенностях творчества Достоевского, прямо ссылается на книгу Бахтина и называет ошибочным его взгляд на роман Достоевского

[...] как на особый якобы “полифонический” тип романа, в котором не существует идейного и художественного единства и роль автора сводится к гармоническому ведению самостоятельных “голосов” отдельных героев (ФРИДЛЕНДЕР, 1956, с.104).

Не соглашаясь с Бахтиным и поясняя свое понимание, Фридендер писал:

самостоятельность “голосов” отдельных героев в них лишь относительна и не ведет к утрате идейной и художественной целостности произведения. Достоевский отнюдь не отказывается от авторской оценки своих персонажей и высказываемых ими идей, не смотрит на внутренний мир каждого из них как на нечто замкнутое, оторванное от внешней действительности и психологии других персонажей. Человеческая индивидуальность в его романах и повестях включена во внешний мир с его объективными противоречиями и конфликтами, она является носителем переживаний, идей и взглядов, которые имеют не только узко личное, субъективное, но и объективное, общезначимое содержание. В спорах между героями у Достоевского раскрываются различные складывающиеся в обществе (или возможные) точки зрения на объективные проблемы, которые выдвигаются самой жизнью (ФРИДЛЕНДЕР, 1956 с.104).

Подобное отношение к бахтинской интерпретации поэтики Достоевского не мешало Фридендеру высоко ценить его как ученого мирового уровня. Совместно с В. Жирмунским и Б. Мейлахом он выступил автором статьи *Вопросы поэтики и теории романа в работах М. М. Бахтина*, рецензентом сборника статей М. М. Бахтина, в окончательном варианте вышедшем под названием *Вопросы литературы и эстетики* уже после смерти автора. Текст этой рецензии частично вошел в статью Фридендера *Реальное содержание поиска*, опубликованную в 1976 году в *Литературном обозрении*.

В 1991 году Фридлендер избирает констатирующую интонацию, правда, избегая употребления понятия “полифония”: “...при всей внешней ‘многоголосости’” романов Достоевского (термин М. Бахтина) они тяготеют всегда к определенному, ощущаемому читателем внутреннему ядру, к объединяющему идеологическую и художественную ткань романа комплексу нравственных, социальных, философско-исторических вопросов” (ФРИДЛЕНДЕР, 1991, с.122).

Таким образом, статьи сборника повторяют возражения в адрес теории полифонического романа, прозвучавшие еще в рецензии Н.Я. Берковского, открывшего критическую кампанию в 1929 году. Сравним:

Всего же губительнее для книги Бахтина, – заключает автор первой рецензии, – ее совершенно несостоятельные и в корне ошибочные основные утверждения об этой будто бы “полифоничности” романа Достоевского [...] В действительности роман Достоевского чрезвычайно объединен, и именно авторской мыслью, авторским смыслом; через показательное раскрытие фабулы автор судит “голоса” своих героев; к концу фабулы, на которой испытывается (“провоцируется”, по удачному выражению Бахтина) и мир героя и его мировоззрение, выносятся по первой инстанции авторский приговор (БЕРКОВСКИЙ, 1989 с.120-121).

Продолжение диалога литературоведов состоялось четверть века спустя: в середине 1950-х гг. Н.Я. Берковский послал М.М. Бахтину сборник *Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Т.IX. Вып.3. 1954* с надписью на первой странице своей статьи: “Михаилу Михайловичу Бахтину с глубочайшим уважением. 4 апр.1955. Автор. Л-д, Коломенская, 35 кв. 62” (ИЗДАНИЯ..., 2018, с.29)⁷. В ответ на отклик Бахтина Берковский 18 января 1956 года написал ему письмо, которое зафиксировало изменившееся отношение к книге *Проблемы творчества Достоевского* и ее автору:

⁷ См.: Естифеева В.Б. Воспоминания о Бахтине (Первое десятилетие в Саранске): “Узкий круг учёных не забывал М.М. Бахтина. Среди книг имелись дарственные – Л.И. Тимофеева, Б.И. Пуришева. Вспоминаю в этой связи своё посещение кафедры зарубежной литературы Ленинградского пединститута. Зав. кафедрой Н. Я. Берковский, узнав, что я из Саранска, долго расспрашивал меня о Михаиле Михайловиче. Перед моим отъездом он вручил мне для него письмо и сборник научных трудов членов его кафедры с автографами всех авторов” [ЕСТИФЕЕВА, 2000, с.146-147].

Вас, конечно, хорошо помнят и знают – все искатели хороших, настоящих книг [...] язык, что в “Достоевском”, – очень памятный язык, философски-экспрессионистический. О Вашем “Рабле” только наслышан, сам его в руках не держал, – были ему хвалы и здесь и в Москве [...] Не дает ли Вам юбилей Достоевского повода и возможности выступить в печати? (Цит. по: БАХТИН, 2000, с.514).

Нельзя не обратить внимания на прозвучавший в письме вопрос и последующий комментарий: “Устраивая сборник московского Военного Института, вышедший в 1946 г., – продолжает Берковский, я хотел непременно Вас привлечь к участию, но в Москве никто не мог мне дать направления к Вам” (Цит. по: БАХТИН, 2000, с.515).

Справедливости ради необходимо сказать о том, что классики советской науки о Достоевском не просто приняли идеи Бахтина, но выразили ему свое признание (КЛЮЕВА, ЛИСУНОВА, 2010; ИЗДАНИЯ..., 2018)⁸. Показательна надпись, которую сделал на своей книге биографии Федора Достоевского в серии *Жизнь замечательных людей* Леонид Гроссман 8 октября 1963 г.: “Автору лучшей книги о Достоевском Михаилу Михайловичу Бахтину в знак глубокой любви к его творчеству” (ИЗДАНИЯ..., 2018, с.57).

Примечательна оценка, данная в 1965 году *Проблемам творчества Достоевского* в статье-рецензии на *Проблемы поэтики Достоевского*. Л. Шубин, представляя широкому кругу читателей *новую книгу*, особое внимание уделяет полемическому характеру и методологической ценности издания 1929 года:

М. Бахтин своей книгой, открыто противопоставленной формализму и вульгарному социологизму, двигаясь от анализа разноголосого слова у Достоевского к целостной концепции мира, обнажает глубочайшую связь структурных элементов поэтики с художественным мышлением писателя. Содержание книги оказалось, таким образом, значительнее методологической полемики. Выявилась связь поэтики Достоевского с гуманистическим пафосом и проблематикой его творчества (ШУБИН, 1965, с.94)⁹.

⁸ В письме к М.М. Бахтину (6 июня 1961 года) Кожинов сообщал: “...хочется сказать Вам, что многие люди здесь хорошо Вас знают и очень ценят. О Вашей книге о Достоевском только на днях я слышал поистине восторженные отзывы от В.Б. Шкловского, Л.П. Гроссмана, и даже... М. Б. Храпченко, В.В. Ермилова, В.Я. Кирпотина и др.” (Цит. по: Паньков, 2009, с.509).

⁹ На первой странице своей статьи Л.А. Шубин написал: “Дорогому Михаилу Михайловичу с безграничным уважением и любовью Л. Шубин” (этот экземпляр *Вопросов литературы* хранится в Центре М.М. Бахтина Мордовского государственного университета).

“Книга Бахтина представляет большой интерес...”

Пожалуй, одним из самых активных *пропагандистов* творчества Бахтина был В.В. Кожин. Как известно, он сделал все возможное и невозможное для того чтобы книга о Достоевском 1929 года была переиздана (КОЖИНОВ, 1992), написал для *Краткой литературной энциклопедии* статью о М.М. Бахтине, после которой осенью 1962 года началось “настоящее паломничество” в Саранск (КОЖИНОВ, 1993, с.122). Более того, в обращении к читателю своей книжки *Основы теории литературы (Краткий очерк)*, изданной в 1962 году, В.В. Кожин анонсировал книгу Бахтина, включая ее в особый раздел работ, анализирующих “искусство писателя в единстве содержания и формы”:

В них, – подчеркивает Кожин, – целостно исследуется речь, сюжет, система образов и само художественное мышление писателей. Такие работы опираются на хорошо разработанные теоретические представления о сущности литературы и в то же время обогащают и углубляют эти представления (КОЖИНОВ, 1962в, с.45).

О своем анонсе Кожин сообщил в письме Бахтину 25 мая 1962 года:

Псылаю Вам брошюрку, которую я случайно издал. Она ужасно популярная и потому, вероятно, особенно плохая. Вы ее лучше не читайте – разве только стр. 47, на которой Ваша книга уже издана (надо творить действительность всеми способами!) (Цит по: ПАНЬКОВ, 2009, с.541).

Появление сведений о книге *Проблемы поэтики Достоевского*, как изданной в 1962 году, согласуется с выработанной Кожинным тактикой представления научному сообществу бахтинских текстов: через публикацию, прежде всего в *Вопросах литературы*, статей, в которых он *объявлял* о существовании новаторских работ М.М. Бахтина и очевидной важности высказываемых в них идей для современного советского литературоведения (например, в статье *Научность - это связь с жизнью* (КОЖИНОВ, 1962а).

Давнюю полемику с идеей полифонического романа в 1957 году возобновил В.Б. Шкловский, предложив свою версию *многоголосья* в книге *За и против*:

Заметки о Достоевском (ШКЛОВСКИЙ, 1957). В книге, как подчеркивал Шкловский, он пытался объяснить,

чем вызван тот спор, следом которого является литературная форма Достоевского, и одновременно, в чем всемирность романов Достоевского, то есть кто сейчас заинтересован этим спором (ШКЛОВСКИЙ, 1960, с.98).

В начале 1960-х при подготовке второго издания книги о Достоевском. Бахтин внимательно читает *За и против* Шкловского. На страницах своего экземпляра книги он отчеркивает на полях важные фрагменты (количество вертикальных линий, характерных для работы Бахтина-читателя, варьируется от одной до трех-четырех). Фрагменты для цитирования выделены еще и небольшими горизонтальными черточками. Не менее тщательно Бахтин прорабатывает полемическую заметку Шкловского *Против*, ответ на критику Р. Якобсоном своей книги о Достоевском¹⁰. Добавим, что подобного рода маргиналии характерны для этапа подготовительной работы у Бахтина (ОСОВСКИЙ, 2002).

В обзоре литературы в *Проблемах поэтики Достоевского* Бахтин дает краткий анализ *За и против*, подчеркивая значение книги для понимания особенностей поэтики писателя и идеи полифонической формы романа. Этот заочный диалог важен Бахтину как возможность более четкого проговаривания тезиса о сплошной диалогичности полифонического романа и его принципиальной незавершенности (БАХТИН, 2002, с.48–51).

В. Шкловский продолжает настойчиво спорить с М. Бахтиным не только по поводу полифонического романа Ф. Достоевского, но и в связи с бахтинским пониманием творчества Ф. Рабле. Критический анализ этих взглядов Шкловского представлен в работах С. Бочарова (БОЧАРОВ, 2000) и Л. Шубина (ШУБИН, 1987)

Научные разногласия с Бахтиным не стали препятствием для того, чтобы Шкловский в начале 1960-х гг. подписал письмо в поддержку переиздания книги о Достоевском. Письмо, составленное Кожинным, было обращено к председателю

¹⁰ Книга В. Шкловского *За и против* и журнал *Вопросы литературы* с заметкой *Против*, являясь частью специальной коллекции “Личная библиотека М.М. Бахтина”, хранятся в Национальной библиотеке им. А.С. Пушкина Республики Мордовия (г. Саранск)

правления издательства *Советский писатель* Н. В. Лесючевскому (ПАНЬКОВ, 2009, с.510). Эта история сохранилась в рассказе В. Кожина (КОЖИНОВ, 1992).

Показательно и одно из последних высказываний Шкловского по поводу бахтинского исследования романного слова Достоевского. В начале 1980-х он писал:

Я не думаю, что я вдруг напишу большую книгу о Достоевском, что я его вдруг пойму.
Уважаю Бахтина, который сказал, что этот великий писатель с многими голосами, которые как будто оспаривают друг друга, по своему понимают свое (ШКЛОВСКИЙ, 1983, с.567).

Таким образом, история осмысления и освоения бахтинских идей, заложенных в *Проблемах творчества Достоевского*, складывается из относительно самостоятельных эпизодов истории литературоведения 1930-1960-х гг.: через обсуждение и споры к признанию и творческому диалогу.

Нельзя не сказать и об относительно недавней актуализации бахтинской книги 1929 года. Исследованию особого исторического и философского характера первой книги Бахтина о Достоевском посвящен ряд работ Н.К. Бонецкой (БОНЕЦКАЯ, 1994; БОНЕЦКАЯ, 1996; БОНЕЦКАЯ, 2017). В предисловии ко второму тому избранных работ М.М. Бахтина Бонецкая, воссоздавая русский философский контекст появления *Проблем творчества Достоевского*, отмечает:

Бахтину изнутри открылось то, что уже знали его предшественники – религиозные философы: рассуждая о Достоевском, можно в то же самое время философствовать об этическом бытии. На волне этого открытия была написана книга, опубликованная в 1929 году. (БОНЕЦКАЯ, 2017, с.11)

Теория полифонического романа в версии *Проблем творчества Достоевского* рассмотрена современным литературоведом Анатолием Корчинским как “объяснительная модель, позволяющая анализировать созданную Достоевским новую форму романа в свете социального воображения писателя и его политических импликаций” (КОРЧИНСКИЙ, 2019).

Таким образом, рассмотренные в единстве, отклики на *Проблемы творчества Достоевского* позволяют пояснить и прояснить детали, дополнить и уточнить отдельные эпизоды диалога мыслителя и его оппонентов.

ЛИТЕРАТУРА

АБРАМОВИЧ, Г. К. К вопросу о природе и характере реализма Достоевского. Москва: Издательство Академии Наук, 1959. с.55-64.

АЛПАТОВ, В.М. *Бахтин и Виноградов: опыт сопоставления личностей В: АЛПАТОВ, В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика.* М.: Языки славянских культур, 2005.

БАХТИН, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.

БАХТИН, М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т.2. М.: Русские словари, 2000.

БАХТИН, М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т.4(1). М.: Языки славянских культур, 2008.

БАХТИН, М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т.6. М.: Русские словари, Языки славянских культур, 2002.

БЕЛКИН, А.А. *Вступительная статья В: Ф. М. Достоевский в русской критике: Сборник статей.* М.: Гослитиздат, 1956, с.I-XXXVI.

БЕРКОВСКИЙ, Н.Я. *М.М. Бахтин. Проблемы творчества Достоевского В: БЕРКОВСКИЙ Н.Я. Мир, создаваемый литературой.* М.: Советский писатель, 1989. с.119-121.

БОНЕЦКАЯ, Н. К. Бахтин в 1920-е годы // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*, № 1, с.16-62, 1994.

БОНЕЦКАЯ, Н. К. *К сопоставлению двух редакций книги М. Бахтина о Достоевском // Бахтинские чтения – I.* Витебск, 1996. с.26-32.

БОЧАРОВ, С. Г. *Комментарии // Бахтин М. М. Собрание сочинений.* М.: Русские словари, 2000. Т. 2. с.431–543.

ВАСИЛЕВСКАЯ, И., МЯСНИКОВ, А. Разберемся по существу // *Литературная газета.* № 93. 8 августа 1964.

ВИНОГРАДОВ, В. В. *Проблемы авторства и теория стиля.* М.: ГИХЛ, 1961. 614 с.

ГОНЧАРЕНКО, И.Г. Автор сказ и диалог в трактовке В.В. Виноградов и М.М. Бахтина // *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна.* Мазыр. 2006. Вып.2(15). с.91-94.

GRILLO, S. V. C. Problemas da obra de Dostoiévski: no espelho da crítica soviética e estrangeira. *Revista da Anpoll* v. 1, n. 50, p. 176-196, 2019. <https://revistadaanpoll.emnuvens.com.br/revista/article/view/1345/1064>

- ДЫМШИЦ, А.Л. Восхваление или критика// *Литературная газета*. № 95. 13 августа 1964.
- ДЫМШИЦ, А.Л. Монологи и диалоги // *Литературная газета*. № 82. 11 июля 1964а.
- ДЫМШИЦ, А.Л. *Четыре рассказа о писателях*. М.: Правда, 1964в.
- EMERSON, C. *The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin*. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- ЕСТИФЕЕВА, В.Б. Воспоминания о Бахтине (Первое десятилетие в Саранске)//*Диалог. Карнавал. Хронотоп*, №1, с.146-147, 2000.
- ЗДОЛЬНИКОВ, В.В. Книга М. Бахтина о Ф. Достоевском в контексте литературной борьбы 20-х годов // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*, №1-2. с.5-21, 2003.
- ИЗДАНИЯ с дарственными надписями в коллекции “Личная библиотека М. М. Бахтина” Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия: каталог / сост. Н.Н. Земкова; ред. О.А. Пальтина. Саранск, 2018.*
- КЛЮЕВА, И. В., ЛИСУНОВА, Л. М. *М. М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек*. Саранск, 2010.
- КОЖИНОВ, В. В. Бахтин и его читатели. Размышления и отчасти воспоминания // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*, №2-3, с.120-134, 1993.
- КОЖИНОВ, В. В. Как пишут труды, или Происхождение несозданного авантюрного романа (Вадим Кожинов рассказывает о судьбе и личности М.М. Бахтина) // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*, №1, с.109—122, 1992.
- КОЖИНОВ В. Литература и литературоведение // *Литература и жизнь*. Москва, 16 марта.1962.
- КОЖИНОВ, В. В. Научность – это связь с жизнью // *Вопросы литературы*, №3, с.83-95, 1962а.
- КОЖИНОВ, В. В. *Основы теории литературы* (Краткий очерк). М.: Знание, 1962в.
- КОНКИН, С.С.; КОНКИНА, Л.С. *М.М. Михаил Бахтин: Страницы жизни и творчества*. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993.
- КОРЧИНСКИЙ, А. Политика полифонии: опасная современность и структура романа у Достоевского и Бахтина // *Новое литературное обозрение*. Москва. 2019. №1(155). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/155_nlo_1_2019/article/20634/) (Дата обращения: 28 апреля 2020 года)
- ЛУНАЧАРСКИЙ, А.В. *Классики русской литературы: Избранные статьи*. М.: Художественная литература, 1937.
- ЛУНАЧАРСКИЙ, А.В. *О “многоголосности” Достоевского: По поводу книги М. М. Бахтина “Проблемы творчества Достоевского”* В: М. М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Т.1. СПб.: РХГИ, 2001. с.161-184.
- М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным*. М.: Согласие, 2002.

НЕСТЕРЕНКО А.А. Луначарский читает Достоевского и Бахтина // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*, № 3, с.33-57, 1999.

ОСОВСКИЙ, О. Е. *Книга М. М. Бахтина о Достоевском в восприятии советской критики 1929-1930 годов* В: Бахтинский сборник. Вып.3. М.: Лабиринт, 1997. с.86-110.

ОСОВСКИЙ, О. Е. *Книга М. М. Бахтина о Достоевском в оценках литературоведения русского зарубежья* В: Бахтинский сборник. М.: Б. и., 1992. Вып. 2. с.379–391.

ОСОВСКИЙ, О. Е. *М. М. Бахтин читает Ольгу Фрейденберг: о характере и смысле маргиналий на страницах “Поэтики сюжета и жанра”* В: Бахтин в Саранске. Материалы. Документы. Исследования. Вып. 1. Саранск. 2002. с.24-35.

ОСОВСКИЙ, О. Е. *М. М. Бахтин: от “Проблем творчества” к “Проблемам поэтики Достоевского”* В: Бахтинский сборник. Вып. 1. М.: Прометей, 1990. с.47-60.

ПАНЬКОВ, Н.А. *Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина*. М.: Издательство Московского университета, 2009.

ПЕРЛИНА Н. Диалог о диалоге: Бахтин – Виноградов (1924-1965) В: Бахтинология: исследования, переводы, публикации. СПб., 1995. с.155-170.

ПУМПЯНСКИЙ, Л. В. *Статьи о Тургеневе* В: ПУМПЯНСКИЙ Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. Москва: Языки русской культуры, 2000, с.381-505.

ПУМПЯНСКИЙ, Л. В. *Основная ошибка романа “Зависть” (1931)* В: ПУМПЯНСКИЙ Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. Москва: Языки русской культуры, 2000а. с.551-557.

Творчество Достоевского. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 546 с.

ФРИДЛЕНДЕР Г. М., МЕЙЛАХ Б. С., ЖИРМУНСКИЙ В. М. Вопросы поэтики и теории романа в работах М. М. Бахтина // *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. Москва, 1971. Т. XXX. Вып. 1. с.53–61

ФРИДЛЕНДЕР, Г. М. *Достоевский* В: История всемирной литературы: в 8 томах. Т. 7. М.: Наука, 1991. с.105-124.

ФРИДЛЕНДЕР, Г.М. *Достоевский* В: История русской литературы: В 10 т. Т. IX. Литература 70-80-х годов. Ч. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. с.7-118.

ФРИДЛЕНДЕР, Г. М. *Реализм Достоевского*. М.: Л.: Наука, 1964.

ФРИДЛЕНДЕР, Г. Реальное содержание поиска // *Литературное обозрение*, №10, с.61–64, 1976.

ЧУДАКОВ, А.П. *В.В. Виноградов и теория художественной речи первой трети XX века* // В.В. Виноградов Избранные труды. М., 1980. с.285-315.

ШКЛОВСКИЙ, В.Б. *За и против*. Заметки о Достоевском. М.: Советский писатель, 1957. 262 с.

ШКЛОВСКИЙ, В.Б. *“Вдруг” Достоевского* В: ШКЛОВСКИЙ В.Б. Избранное: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1983. с. 567–574.

ШКЛОВСКИЙ, В.Б. Против // *Вопросы литературы*, № 4, с.98-101,1960.

ШУБИН, Л.А. Поиски смысла отдельного и общего существования: Об Андрее Платонове. Работы разных лет. М.: Советский писатель, 1987.

ШУБИН, Л.А. Гуманизм Достоевского и “достоевщина” // *Вопросы литературы*. №1, с.78-95, 1965.

Благодарности

Автор выражает благодарность профессору Шейле Грилло за предоставленную возможность участия в международном коллоквиуме, посвященном 90-летию книги М.М. Бахтина “Проблемы творчества Достоевского” (Университет Сан-Паулу, 26-28 ноября 2019 года)

Received April 30,2020

Accepted Jan. 31,2021